

Адалард боялся опоздать, он неся во весь опор, попросту игнорируя любые препятствия. Ветви густо разросшихся деревьев, били по лицу, оставляя глубокие царапины, одежда местами и вовсе сверкала, вырванными кусками материи. Но это не страшно, царапины и порезы заживали в считанные секунды, а одежду можно сменить. Гораздо важнее успеть, пока есть надежда сохранить жизнь, старый инквизитор не отступит. Он слишком поздно, разоблачил мерзких кровососов. Почитай как сутки, невинное дитя, находится в лапах кровожадных тварей и шанс что она жива – совсем ничтожен. Меч служителя, в который раз запнулся о молодое дерево, но перерубив его словно травинку, лишь слегка покачнувшись на поясе. Адалард нисколько не боялся пораниться, ибо оружие это – оружие слуги Господа. Выкован и освещен самим Адалардом, очень и очень много лет назад, на седьмой день, от причисления его к братии инквизиции. Но инквизиции не той, что известна современной истории, а истинной, чья численность насчитывала всего тринадцать, истинно освященных инквизиторов и не каким-то там папой, но самим Архангелом Михаилом. В первое же столетие от рождения Христова, был создан данный орден, по велению Господа, и единственной его целью, была защита рода людского, от темных сил лукавого. Это были особенные воины – никто из них, не мог уйти на покой, не найдя достойного приемника и не обучив того всему, что умеет сам. Даже смерть, была для них недоступной роскошью, пока каждый из тринадцати нес эту, без сомнения, тяжелую ношу. Каждый инквизитор был наделён необычайной мощью, он обладал множеством способностей, призванных находить и уничтожать всякого рода нечисть. Убить такого воина, было очень сложно – практически невозможно: любые раны, даже самые тяжёлые, заживали в течение нескольких секунд а сам инквизитор, в теории, мог жить чуть ли не вечно.

Вот впереди замелькали силуэты покосившихся, а местами и вовсе повалившихся крестов, это заброшенное кладбище, сюда давно никто не навещался почтить память усопших. О них забыли, выбросили из головы, как ненужный хлам. А ведь души умерших ждут, они всегда рады весточке из мира живых, от бывших друзей или незадачливых родственников. Ибо память, это то, что может дать истинное бессмертие, люди живы, пока о них помнят. Но в современном мире нет места прошлому, есть лишь бесконечная суета в погоне за различными благами: властью, богатством, а что в итоге? Что останется после жизни? Куча никому не нужных фантиков, с изображениями мертвых президентов? Точнее даже не так, как раз таки эти фантики и будут нужны всем. Но когда они попадут в чьи-то руки, вряд ли он вспомнит, об их прошлом владельце.

Ради экономии времени, Адалард легонько оттолкнулся от земли, и с лёгкостью, подобно бабочке, перелетел сразу через пять могил. Времени совсем мало, чтобы тратить его на пустяки, вроде поиска тропинки. До логова тварей оставалось всего ничего – минута и он будет там. Меч бесшумно покинул пояс и уместился в правой руке инквизитора, лезвие клинка вспыхнуло золотистым цветом, словно часть самого солнца была материалом, дляковки этого чуда.

Не добежав до склепа, где находился вход в ковен, Адалард резко затормозил – в проходе появилась фигура мужчины, потрепанного, помятого и едва-едва перебирающего ногами. Он нес на руках тело молодой девушки, жизни в ней оставалось немного, но она была жива. Одной из способностей инквизитора, было умение «чувствовать зло» и вот сейчас, шестое чувство старого воина, просто вопило об опасности. В этом парне, чувствовалась первобытная ярость на все и всех вокруг, его душа была чернее самой ночи и источала нестерпимый смрад. Однако по всему выходило, что это исчадьё бездны, расправилось с кровососами и вытащило ребенка. Ну да сейчас не до размышлений, кем бы ни был этот парень, он зло, и в любом случае, кодекс

инквизитора предписывал сначала разобраться с нечистью, самым радикальным способом, а уже потом, ломать голову над его происхождением.

Адалард находился под мощной иллюзией, человек не мог его заметить никаким способом, что делало его практически идеальным убийцей. Рука с мечом отведена назад для удара, до цели не больше пары метров, поступь инквизитора невозможно учуять никаким способом. Враг даже не подозревает, что уже мертв. Меч почти сорвался в путь, чтобы отточенным за много веков движением, низвергнуть это порождение Ада туда, где ему самое место. Как, до этого пасмурное небо, на миг расступилось, образовав проплешину в тучах. Куда, в свою очередь, проскочил лучик света и упал прямым на лицо человека – клинок остановился в нескольких сантиметрах от его шеи. Это был знак свыше, секундой позже, и ничего исправить было бы уже нельзя, но Адалард понял послание, он успел остановиться. Меч снова вернулся на свое законное место, кто-то на небесах присматривает за этим существом, присмотрит и инквизитор, до поры. Воин чуть не совершил ошибку, когда пошел на поводу у своих чувств – разум инквизитора, всегда должен быть холоден и расчетлив. Кто знает, что это за парень, к тому же он спас человека. Ведь много случаев известно истории, когда, казалось бы, конченные монстры, вставали на путь истинный, а принятие столь скоропалительных решений, вело за собой непоправимые последствия. В памяти инквизитора всплыли образы, это были дела давно минувших дней, но, тем не менее, оставившие незаживающие шрамы на самой душе Адаларда. Тем временем, человек словил солнечного зайчика аккурат в глаз, запнулся правой ногой о торчащий корень и еле-еле смог удержать равновесие. После чего, поплелся дальше, непрерывно призывая семь казней египетских на головы местных синоптиков, чиновников, и проклятых американцев, которые без сомнения, в самом прямом смысле виновны в его несостоявшемся падении.

Кведлинбург 1589 г.

Северная окраина горного массива Гарц, в этот день была на редкость многолюдна, сегодня будет проведено самое многочисленное Аутодафе, которое позже войдёт в анналы истории, как одно из самых жестоких и зверских убийств в бытность «Святой» инквизиции.

Воин стоял в толпе горожан и плакал, благо глубокий капюшон его плаща скрывал это от других людей. В противном случае, он запросто мог бы разделить судьбу тех несчастных. Целых сто тридцать три женщины взойшли на помост, чтобы заживо сгореть в «святом» пламени костра. Едва ли из всех этих представительниц прекрасного пола, набрался десяток настоящих Ведьм, а практикующих свое колдовство во вред и того меньше. Однако кого будет слушать церковь? В те времена самый властный орган. Многие из осуждённых, даже не догадывались, что их оклеветали доселе вежливые и отзывчивые соседи, в угоду собственным прихотям. Многих, заставили дать признательные показания, под ужасными пытками. И вот все они здесь: напуганные, сломленные, многие из них бьются в истерике, понимая, что за участь им уготована.

Инквизитор хотел бы помешать этой мерзости, но кодекс ясно давал понять, нельзя обращать свою силу против простых смертных – только Бог им судья. В небо взметнулись столбы пламени, всю округу заполнил крик женщин, сгораемых заживо в «адском» огне, испытывающих невообразимые муки. Адалард упал на колени и зажал рот обеими руками, не в силах сдерживать крик, наблюдая гибель многих невинных и всю мерзость, творимую именем ЕГО.

Нет предела человеческой глупости, воистину так. Во времена охоты на ведьм, власть предрежащие отправляли на костры каждого встречного, поперечного, стоило только тому косо посмотреть, или не дай Боже, осудить действия церкви. Это была настоящая катастрофа, для всего населения Европы, ведьмами считали, чуть ли не всех женщин, по умолчанию. И вся эта истерия почти перекинулась в новую Английскую колонию (ныне США), чего стоит дело о Салемских ведьмах 1692 года. Тогда, только лишь из-за желания нескольких подростков пошутить, погибло много, ни в чем не повинных людей. Дошло даже до того, что повесили местного священника, по обвинению в колдовстве. Тогда вмешательство инквизитора, позволило не допустить распространения этой заразы, на территории всей Английской колонии. Губернатор Фипс, оказался на редкость здравомыслящим чиновником, но тем не менее, к смерти было приговорено более тридцати человек.

Наши дни.

Вскоре на кладбище приехала ещё одна машина, в ее владельцах Адалард узнал родителей похищенной. Которые уже через пять минут укатили в сторону города, надо думать, повезли обессиленную дочь в больницу. Оно и не мудрено, девочка несколько дней кормила кровососов собственной кровью. Спустя некоторое время, после убийства семейства спасённого ребенка, затарахтел двигатель старенького «Форда скорпио» – парень также уехал, спустя десять минут. Адалард припал на колени у первого попавшегося креста, он всегда произносил «Акт Веры» в те минуты, когда не был уверен, в правильности своих действий.

«Domine Deus, firma fide credo et confiteor omnia et singula quae sancta ecclesia Catholica proponit, quia tu, Deus, ea omnia revelasti, qui es aeterna veritas et sapientia quae nec fallere nec falli potest. In hac fide vivere et mori statuo. Amen».

(Господь Бог, верую крепкою верой и исповедую единое и всеобщее, что предлагает святая церковь, ибо это Ты, Бог, открыл сокровенное. Ты, который есть вечная правда и мудрость, которая не обманывает и не может обмануться. С этой верой живу и умру. Аминь.)

Вести машину в таком состоянии было решительно невозможно. По лесополосе ещё туда-сюда, а вот когда я вышел на автостраду – начались проблемы. То поворотник не включу, то туплю на светофоре. В общем, от греха, было решено оставить своего бессменного железного друга, на стоянке возле «Пятерочки». Но домой я тоже, немного подумав, не пошел. Дело в том, что недавний всплеск ярости и подросший потенциал меня сильно напрягали, да и от святой воды, я словил такой приход, коего не было до этого ни разу. В обычную больницу, в моем случае, обращаться нет смысла, поэтому я вызвал такси и направился в памятную церковь. Самогон тамошнего попа, сейчас, как никогда, будет кстати, в ситуации, когда нужно поставить мозги на их законное место. Хотелось бы верить, что то, что сейчас со мной происходит – процесс статичный и никуда дальше не пойдет. В ином случае, если вдруг моя вторая половина возьмёт

верх, как говорится: это будет «фиаско», с большой буквы «ПИ». Как только, я начну рвать всех подряд в клочки – налетят «няшки» с белоснежными крыльями, при нимбах над головами и быстренько порубают мое брненное тело в фарш.

Спустя час, я был на месте: святой отец, обнаружился во дворе своего дома, вблизи церквушки, он самозабвенно занимался колкой дров, для печи. Некоторое время, я не решался зайти на святую землю, мало ли: вот ступлю за «черту» и от меня останется только горстка пепла. Спустя полчаса раздумий, моя левая нога всё же оказалась за забором прихода... и ничего, никакого дискомфорта, как будто, так и должно быть. Напротив, когда я полностью зашёл на территорию церкви – в теле появилась какая-то лёгкость, словно слетел огромный балласт мирских проблем. В общем, не думал, что находиться в таком месте, мне будет не то что не айс, а даже приятно.

– ОТЕЦ! Завязывай, дело есть!

Так как, по отношению к попу, я находился со спины, а тот был слишком увлечен своим делом, неудивительно, что моя речь для него оказалась полной неожиданностью. В итоге, перепугавшись, священник промазал по чурбаку, попал не туда куда целил – деревяшка свалилась с пенька и угодила мужику на ногу. Ну что сказать, «русский дух» силен, однако таких матерных конструкций я бы в жизнь не изобрел, кажется, у меня даже уши покраснели.

– Прости Господи мою грешную душу – закончил Аркадий свою тираду и трижды перекрестился, потом перевел взгляд на меня. – В следующий раз, будешь так подкрадываться – схлопочешь, обухом по макушке.

Образ истинно верующего человека, в моем понимании, не очень-то вязался с отцом Аркадием.

– Даже так, а как же: «Подставь вторую щеку» и все в этом роде?

– Вот как получишь меж рогов, так сразу подставляю даже не переживай на этот счёт!!!

– Странная интерпретация заповеди, я бы даже сказал, довольно редкая среди вашей братии.

– Зато действенная, ладно лирику в сторону, зачем пожаловал?

Вот здесь передо мной, во весь рост встал вопрос: либо рассказать попу только о проблеме в целом, опустив несколько немаловажных деталей, связанных с происхождением, собственно, этой самой проблемы. Либо рассказать все как есть, без утайки и молиться всем кому только можно, что мне не устроят «банный день», с использованием святой воды, как основного ингредиента купания. Вследствие чего, все, что от меня останется, можно будет собрать в кофейную банку. Аркадий, по своему расценив мое замешательство, окончательно закончил колку дров и махнул в сторону дома.

- Я так понимаю, разговор не пятиминутный, пошли по соточке под огурчик, а там разберемся.

Я последовал за ним, всё-таки, думаю, нужно рассказать все как есть, а дальше – будь что будет. Решать с этим, все равно что-то нужно, а для этого церковник должен знать полностью, всю историю.

- Ну и что тебе не нравится паря? – выдал Аркадий, после чего, громко хрустнул солёным огурцом, заедая обещанные сто граммов. От такого поворота событий, я чуть не подавился, своей порцией алкоголя.

- Да так ничего, кроме того, что я СОЖРАЛ, МАТЬ ТВОЮ ДУШУ... ну и так мелочи, вроде той, что мои силы существенно выросли, да и от святой воды желудок чуть не сварился.

- Ну, сожрал ты душу адского отребья, туда ему, в общем-то и дорога. Вот если бы человека, тогда да, тогда бы я тебя здесь за околицей и прикопал бы, если бы осталось, что хоронить. Силенок у меня хватит, можешь не сомневаться.

Я набулькал себе вторую порцию и потянулся к ёмкости Аркадия, тот решительным движением, перевернул стакан.

- Хватит на сегодня, вечером служба, да и ты бы завязывал так часто прикладываться, скажем, до любого уважающего себя алкоголика, твоему демонскому величеству ещё далеко, но не настолько, насколько хотелось бы.

«Это он что? Так съязвил? Прям Петросян блин, в молодости».

- Насчёт второго, не стоит так переживать, пока человека в тебе больше, чем демона. Просто, сожрав душу, ты, как бы тебе объяснить... проглотил больше, чем пока что, можешь усвоить. Слишком много энергии преисподней, ведь я так понимаю, тот джин был накачан ей под завязку. Вот и сорвало тебе крышу, скоро все придет в норму. Но в следующий раз, поаккуратнее с этим, случись что, с другими людьми, я тебя лично в АД спущу. Сегодня ночью, рекомендую остаться здесь. Келью можешь занять ту самую и вот тебе на черный день, если совсем припрет – с этими словами, Аркадий подошёл к серванту и достал пузатую бутыл, ёмкостью около литра. Я вопросительно на него посмотрел.

- Крещенская, последнюю отдаю, именно в твоей ситуации самое то, всегда носи с собой хоть малую долю. Направо налево тоже не расходи, до девятнадцатого января новой не будет.

Я, немного подумал, допил свой стакан и решил согласиться, остаться здесь на ночь. Святой отец Аркадий он хоть и своеобразный, но без сомнения, плохого не посоветует, человек он хороший, да и опыта в этом деле ему не занимать... скорее всего.

Семь часов спустя.

Аркадий неспешно снял парадную рясу, в которой проводил службу, и бережно положив все атрибуты, недавно закончившегося действия за алтарем, направился в сторону келий.

Сергей спал, беспробудным сном, во многом этому поспособствовала порция алкоголя, которую он употребил, практически на голодный желудок.

Поп подвинул табуретку ближе к кровати, положил рядом на стол потертую Библию в кожаном переплете и тихо затянул речитатив молитвы. Когда он закончил, в окно уже «стучался» рассвет, Аркадий был полностью истощен, как физически так и духовно. Вставая со стула, он едва не упал, пошатнувшись на одеревеневших ногах, но кое-как сумел сохранить равновесие и доковылять до дома, чтобы без сил рухнуть на кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/47783/1191462>